

Благодаря неустанным усилиям Цинь Цзиня, новости о теневом бизнесе Ли Шэня было уже не замять. Одно за другим появлялись откровения жертв и их фотографии. К моменту, когда работа Вейбо нормализовалась, на первой строчке горячих трендов с пометкой «Молния» стояла новость: от граждан поступило заявление, и городское управление общественной безопасности за ночь сформировало следственную группу, которая вот-вот приступит к расследованию в отношении Ли Шэня. В комментариях этим вечером повороты сюжета сменяли друг друга один за другим: пользователи, ранее обелявшие Ли Шэня, частью подверглись всеобщему высмеиванию, а частью сами выступили с извинениями — суматоха стояла словно в праздник.

Ли Сяньфу отложил телефон и задумчиво порассуждал, как действовать дальше:

— У Су Тао еще остались деньги, но заступиться за нее некому. Если разматывать эту ниточку шаг за шагом и выйти на жертв, чтобы те потребовали компенсацию, совсем скоро она окажется не в состоянии расплатиться с долгами.

Су Тао продала виллу, но жилье, которое она временно снимала, тоже стоило немалых денег. От роскоши к бережливости перейти трудно: возможно, сама она считает, что ведет скромный образ жизни, но на деле по сравнению с обычными людьми это по-прежнему крайне расточительное существование.

Цинь Цзинь произнес:

— Бить надо по самому уязвимому месту. Со стороны Су Тао, разумеется, нужно объединить людей и призвать ее к ответу, но против Цинь Цзяюй можно применить способ побыстрее.

— Бай Жо, — отозвался Ли Сяньфу.

Их взгляды встретились, и Цинь Цзинь тихонько хлопнул в ладоши в знак согласия.

— Большинство людей губит обычная жадность, — проговорил Ли Сяньфу.

Обладай Цинь Цзяюй решимостью отсечь себе руку, чтобы спасти жизнь, и сбеги переждать бурю, им бы пришлось приложить кучу усилий. Но Цинь Цзяюй привыкла получать все нажитое чужим трудом и выжимать из окружения последнюю каплю пользы. Даже отказываясь от Ли Тантан, она напоследок обязательно урвет свой куш.

Сидевший рядом Ли Шаша, который до этого помалкивал и про себя напевал песенку, вдруг подал голос:

— Сейф.

Ли Сяньфу погладил его по головке:

— А ты сообразительный.

Многие богатые семьи объединены одной общей чертой — держи сейф на случай непредвиденных обстоятельств. В Семье Ли такой тоже имелся. В свое время Ли Сяньфу под подстрекательством Тао Хуайсю пытался раздобыть пароль от сейфа, но потерпел неудачу на самом старте: его вовремя засек и прижал Ли Хуайчэнь.

— Бай Жо рассказывала, что их супружеские отношения давно превратились в формальность. Раньше деньгами в семье заправлял отец Ли Тантан. Сменив пароль от сейфа, он сообщил его

только дочери и строго-настрого запретил Ли Тантан говорить матери.

Ли Шаша удивился:

— И ты даже это знаешь?

— Когда Бай Жо собиралась сбежать с деньгами, она жаловалась мне, что не может унести с собой семейный сейф.

Хотя это называлось «жалобой», на самом деле она знала, что Ли Сянфу в свое время вращался в определенных кругах, и надеялась, что он порекомендует хорошего взломщика.

Спустившись по последней ступеньке, Ли Сянфу остановился у дороги и набрал номер Бай Жо.

Та явно не спала и ответила практически мгновенно.

— Молчи и слушай, — отрезал Ли Сянфу властным тоном. — В «Сяошо» крупная беда, на этот раз им не выкарабкаться. Тантан, похоже, заберет деньги и сбежит вместе с Цинь Цзюэ. Будь начеку.

— Домашние запрещают мне с тобой общаться, так что больше не звони, — сказав это, Ли Сянфу сразу повесил трубку.

Бай Жо на том конце провода даже растрогалась от подобного предупреждения. Но печаль быстро улетучилась: взглянув на окровавленного юношу, избитого плетью на кровати, она убрала кнут, а в глазах у нее мелькнул коварный замысел.

Бай Жо погасила в доме весь свет. Юноша уже приготовился к очередным жестоким истязаниям, когда над самым его ухом раздался тихий шепот: «Ш-ш-ш».

Неудачный брак заставил Бай Жо искать острых ощущений в других вещах, но если говорить о хитрости и хладнокровии, она превосходила Ли Тантан более чем в сто раз.

Поискав новости в сети, Бай Жо сразу поняла: Ли Шэнь спекся. А такой альфонс и подонок, как Цинь Цзюэ, черта с два станет уносить ноги вместе с ее дурехой-дочерью — он наверняка вознамерился тайком сгрести наличные и сбежать в одиночку.

Если не считать Ли Сянфу, Бай Жо всегда отлично разбиралась в мужчинах.

Осенью рассветало все позже, и почти в шесть утра вокруг все еще стояла непроглядная тьма.

Бай Жо прильнула к окну и вскоре увидела подозрительную фигуру. Спустя пару минут с первого этажа донесся шумок.

Она склонилась к уху юноши и прошептала:

— К нам забрался вор — мелкий хулиган, с которым встречается моя дочь. Он пришел за деньгами. Помоги мне схватить его и как следует оттузить, а я дам тебе миллион.

Дыхание юноши участилось:

— Правда?

— Конечно. Твой дедушка ведь всё еще ждет денег на лечение? — мягко проговорила Бай Жо.

— Если заставишь его сполна поплатиться, я больше не стану тебя мучить.

Парень порывался тут же броситься вниз.

— Погоди.

Бай Жо сбросила обувь и на цыпочках осторожно подошла к двери. Стенную картину уже сняли. Луч фонарика на первом этаже освещал встроенный в стену сейф; на корточках перед ним сидела темная тень и аккуратно вводила пароль.

Дыхание Бай Жо тоже стало прерывистым.

Раздался легкий щелчок.

Сейф открылся. Внутри лежали наличные, множество дорогих часов, а также нефрит, золото и прочие драгоценности.

Цинь Цзяюй не стала брать деньги: с максимальной скоростью она сгребла остальные ценности в Черную сумку, на самом дне которой лежала картина — судя по всему, весьма недешевая.

С этими сокровищами и с остатками средств у Су Тао у нее еще оставался шанс перевернуть игру.

В тусклом свете улыбка на лице Цинь Цзяюй становилась все более зловещей.

Но стоило ей подумать, что дело сделано, как сверху сорвалась тень и сшибла ее с ног.

Они сцепились в драке. Сперва верх взял юноша, однако в ходе схватки следы от ударов плетью отозвались адской болью; от мощных ударов у него из глаз посыпались искры.

Бай Жо, чуя неладное, закричала:

— Если она сбежит, не получишь ни гроша!

Юноша, сжав зубы, продолжал бороться с Цинь Цзяюй, и вскоре оба лица у них были в крови. Вслепую, теряя рассудок от ярости, Цинь Цзяюй с силой толкнула парня, и тот ударился головой о сейф. На металле расплылся темно-красный след крови.

Ее руки застыли в воздухе. Цинь Цзяюй оцепенела на месте, лишь спустя пару секунд осознав, что натворила.

Бай Жо тихонько вернулась в спальню. Расчет у нее был тонкий: грабеж с проникновением и причинение вреда здоровью — с таким букетом статей обвиняемой мало не покажется, а сама Бай Жо собрала бы плоды победы и прибрала к рукам ценности из сейфа.

Вот только она рассчитывала на ничью, в которой оба покалечат друг друга, и не ожидала, что парень окажется столь хлипким.

Она заранее вызвала полицию, и вдали уже едва слышно доносились вопли сирен.

Продержаться пару минут было несложно — главное, чтобы не унесли ценности.

Достав электрошокер, который всегда хранился в доме, Бай Жо стиснула зубы и ринулась вниз.

Цинь Цзяюй была готова разорвать Бай Жо на части, но сирены вопили все ближе, поэтому она инстинктивно подхватила с пола Черную сумку и выскочила за дверь. Изнеженная долгой роскошной жизнью Бай Жо сбежала вниз слишком поздно — силуэт Цинь Цзяюй уже растворился в беспросветной тьме.

Срывая досаду, Бай Жо изо всех сил пнула полуживого юношу на полу и насупилась:

— Бесполезный никчемш!

.....

Едва рассвело, школьники толпились у автобусной остановки, а офисные работники спешили по делам.

Ли Сянфу вместе с Ли Шаша и Цинь Цзинем сидели в уличной кафешке, наблюдая за утренней суетой.

Цинь Цзинь успел съесть лишь пару ложек, когда раздался звонок. Выслушав собеседника, он помолчал несколько секунд и бросил вопросительный взгляд на Ли Сянфу:

— Сначала поешь.

Пиала нежного, тающего во рту тофу-нао согрела изнутри.

Ли Сянфу вытер уголки губ и спросил:

— Что стряслось?

— Ли Шэня забрала полиция для проведения расследования, а Цинь Цзяюй объявлена в розыск.

— В розыск?

По расчетам Ли Сянфу, Бай Жо должна была вызвать полицию заранее и устроить засаду.

— Как ты и говорил, многих губит жадность, — спокойно произнес Цинь Цзинь. — Бай Жо развлекалась дома с любовником. Ей хотелось и получить деньги, и упечь Цинь Цзяюй за решетку.

Выслушав историю целиком, Ли Сянфу нахмурился. Изначальный план заключался в том, чтобы Цинь Цзяюй упрятали на несколько лет, а тем временем навесили на нее совместные супружеские долги.

Допив остатки бульона, Ли Шаша отставил пиалу:

— Как гласит мудрость предков: «Кого боги хотят погубить...»

Ли Сянфу прервал его:

— Можно ли выяснить, где она сейчас?

Цинь Цзинь качнул головой и с улыбкой заметил:

— Ты прямо за всемогущего меня держишь.

Хотя в его тоне звучала усмешка, Ли Сянфу разглядел в глубине его глаз сложную гамму чувств: когда некогда близкий человек, на которого ты мог положиться, оказывается у разбитого корыта, радости от этого испытываешь немного.

Позавтракав, они втроем пошли вдоль улицы. Ли Сянфу негромко рассуждал словно сам с собой:

— Времени у нее в обрез, к Су Тао она пойти не могла. Как супруги, они под прицелом: полиция первым делом отправится обыскивать их жилье, рассчитывая через Су Тао выйти на Цинь Цзяюй. Идти к ней сейчас — все равно что зайти прямо в ловушку.

Ли Сянфу проверил расписание рейсов:

— Самый ранний международный рейс — в восемь тридцать.

Путь к бегству за границу тоже отрезан.

<http://bllate.org/book/18300/1757355>